

НУГМАНОВ РУСТЕМ РАХИМЖАНОВИЧ¹

¹Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Түйін. Мақала қылмыстық құқықтағы заңды тұлғалардың жауапкершілігі мәселесіне арналған. Автормен заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығы институтының дамуы және шетел мемлекеттерінің заңнамасы бойынша аталған институтты жүзеге асырудың негізі модельдері қарастырылды. Құқықтық әдебиеттерде заңды тұлғалардың жауапкершілігіне қатысты оң және теріс көзқарастарға талдау жүргізіліп, соның негізінде бұл институтты Қазақстан Республикасының заңнамасына енгізу болашағы туралы қорытынды жасалды.

Түйінді сөздер: қылмыстық заңнама, қылмыстық құқық, заңды тұлғалардың қылмыстық жауапкершілігі.

Аннотация. Статья посвящена проблеме ответственности юридических лиц в уголовном праве. Автор рассматривается эволюция института уголовной ответственности юридических лиц, изучены основные модели реализации указанного института в законодательстве зарубежных государств. Проведен анализ основных точек зрения в поддержку и против уголовной ответственности юридических лиц в правовой литературе, на основании чего сделан вывод о перспективах ее введения в законодательство Республики Казахстан.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовное право, уголовная ответственность юридических лиц.

Annotation: The article is devoted to the problem of liability of legal persons in criminal law. The author examines the evolution of the institution of criminal liability of legal entities, studied the main implementation models of this institution in the legislation of foreign countries. The analysis of the main points of view in support and against the criminal liability of legal persons in the legal literature is conducted, on the basis of which the conclusion is made about the prospects of its introduction into the

legislation of the Republic of Kazakhstan.

Key words: criminal law, criminal liability of legal entities.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов теории и практики уголовного права является вопрос уголовной ответственности юридических лиц.

В течение длительного времени дореволюционное российское, а затем и советское уголовное право признавало в качестве субъекта преступления исключительно физическое лицо, отрицая возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности [1, с. 57].

Как писал выдающийся русский юрист, представитель классической школы российского уголовного права Н.С. Таганцев: «...справедливо указывают на то, что признание принципа ответственности юридических лиц вносит крайний произвол и неопределенность в установление объема и условий этой наказуемости. Нельзя отрицать права государства прекращать бытие корпорации, оказавшейся вредной или по цели, которую она осуществляет, или по условиям ее деятельности; но такое прекращение не тождественно с наказанием» [2].

При этом уголовное законодательство Российской Империи, а позднее, какое-то время и советское уголовное законодательство, в отдельных случаях предусматривало возможность привлечения к ответственности коллективных образований.

Статья 530 Уложения о наказаниях 1885 г. устанавливала

ответственность за укрывательство военных беглецов-евреев не только для физического лица, но и для еврейского общества: «Сверх того, с еврейского общества, в котором укрывался военный беглец из евреев, взыскивается не свыше трехсот рублей за каждого, если оно само его не обнаружило и не представило надлежащему начальству» [3].

Статья 123 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. предусматривала ответственность за «присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично-правовых функций и прав юридических лиц». Данное деяние каралось принудительными работами на срок до шести месяцев с ликвидацией вышеуказанных организаций и с конфискацией их имущества [4].

С распадом СССР и преобразованием его бывших республик в новые независимые государства, формирующие национальные правовые системы с учетом опыта западных стран, в науке уголовного права отдельными юристами (как учеными, так и практиками) вновь начинает подниматься вопрос о введении в уголовное законодательство ответственности юридических лиц. Начиная с конца 90-х годов 20-го века, в течение нескольких лет такая ответственность появляется в уголовных кодексах Азербайджана, Литвы, Молдовы, Украины, Эстонии.

Следует отметить, что процесс

развития института уголовной ответственности юридических лиц в странах Западной Европы и США насчитывает несколько сотен лет, при этом в законодательстве отдельных стран такая ответственность появилась сравнительно недавно.

В средние века применявшийся в праве феодальной **Европы** принцип объективного вменения не создавал препятствий для привлечения организаций и иных форм сообществ к ответственности [5, с.56]. Однако в более поздний период подход к уголовной ответственности юридических лиц меняется в зависимости от их принадлежности к романо-германской или англосаксонской правовой семье.

В XVI-XVIII вв. уголовное законодательство **Франции** предусматривало возможность привлечения к ответственности в случае совершения преступлений ассоциаций, корпораций, университетских обществ и городов. Однако после Великой французской буржуазной революции 1789-1794 гг., провозгласившей принципы индивидуальной свободы и индивидуальной ответственности, упоминания об уголовной ответственности юридических лиц исчезают из уголовного законодательства [6, с.307].

Страны англосаксонской правовой семьи, прежде всего **Великобритания**, изначально не применяли уголовную ответственность к юридическим лицам. Однако промышленная революция, развитие капиталистических отношений

существенно увеличили воздействие юридических лиц (корпораций) на общественные отношения, в том числе и в негативном плане.

Необходимость пресечения общественно опасных форм деятельности юридических лиц привели к ужесточению ответственности, в том числе в сфере уголовного права. С середины XIX в. суды стали выносить решения о признании корпораций виновными в нарушении статутных обязанностей. По Закону об интерпретации 1978 года под «лицом», подлежащим ответственности за совершение статутного преступления, если иное не предусмотрено законом, понимается и корпорация. С 1944 г. стало возможным привлекать к уголовной ответственности корпорацию как исполнителя или соучастника любого преступления независимо от наличия «mens rea» [6, с.45-46].

В США Верховный суд в 1909 году признал конституционным «что действие агента (представителя), осуществляющего делегированные ему полномочия..., может контролироваться в интересах публичной политики, посредством вменения его действия в вину его работодателю и назначения наказаний корпорации, в интересах которой он действует». Данное решение легло в основу решений нижестоящих американских судов – стало «обычным правом (правилом) вменения в вину корпорации деяния ее служащего, совершенного в рамках своих полномочий» [6, с. 144].

В настоящее время уголовная

ответственность юридических лиц предусмотрена законодательством государств как англосаксонской, так романо-германской системы права, в частности – большинства стран-членов Европейского Союза, а также некоторых стран-республик бывшего СССР, Австралии, Англии, Бельгии, Венгрии (с 2001 г.), Дании, Израиля, Ирландии, Исландии (с 1998 г.), Канады, КНР (с 1997 г.), Нидерландов (с 1976 г.), Норвегии (с 1991 г.), Польши (с 2002 г.), Румынии (с 2004 г.), Словении (с 1999 г.), США, Финляндии (с 1995 г.), Франции (с 1992 г.), Швейцарии (с 2003 г.) и других стран [5, с.57].

В качестве причин введения уголовной ответственности юридических лиц государствами, ранее ее отрицавшими, обычно отмечают следующие.

Во-первых, это необходимость усиления борьбы с экологическими и экономическими преступлениями, так как привлечение к уголовной ответственности отдельных служащих корпораций, пусть даже и занимающих руководящие должности, не позволяет в должной мере возместить ущерб и эффективно предупреждать совершение этих преступлений [5, с.56].

Во-вторых, идея уголовной ответственности юридических лиц находит широкую поддержку в сфере международного права.

Еще в 1929 г. Международный конгресс по уголовному праву в Бухаресте признал необходимость внесения в национальное уголовное законодательство норм, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц,

преступно нарушающих законы государства [7, с. 295-296].

В 1946 г. Международный трибунал в ходе Нюрнбергского процесса признал, что государство и его организации могут быть субъектами международных преступлений [8, с. 67].

Рекомендации о признании юридических лиц субъектами уголовной ответственности содержатся в статье 5 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., статье 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., статье 26 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. [9].

При этом Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. не рекомендует, а прямо предусматривает введение уголовной ответственности для юридических лиц [10].

В Республике Казахстан и в Российской Федерации относительная общность правовых подходов в сфере уголовного права проявляется и в рассматриваемом нами вопросе. С 90-х годов XX века в обоих государствах предпринимаются попытки включить в уголовное законодательство нормы, регламентирующие уголовную ответственность юридических лиц.

Такие правовые нормы содержались в предварительных проектах, положенных в основу Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года, но при обсуждении и голосовании проекта в

первом чтении в Государственной Думе это предложение не прошло [5, 56].

Вопрос о возможности признания юридического лица субъектом преступления был положительно решен на девятой сессии Верховного Совета Республики Казахстан в 1993 году в первом чтении проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан [11]. Уголовная ответственность юридических лиц была предусмотрена и в главе 18 проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) 1997 года. Однако в окончательный вариант УК РК эти положения не вошли.

Вице министр юстиции Ж.С. Елюбаев так высказался тогда по этому поводу: «В дискуссиях, спорах мы все же решили повременить с введением в Уголовный кодекс ответственности юридических лиц. ...вопрос привлечения юридических лиц к уголовной ответственности требует дальнейшей теоретической проработки в нашем государстве, и не только в нашем государстве. Когда она будет наиболее фундаментально рассмотрена, возможно, вы пойдете по этому пути» [12].

Задача о введении уголовной ответственности юридических лиц за некоторые категории уголовных деяний, в том числе за экологические, экономические и коррупционные правонарушения, была поставлена в утвержденной 24 декабря 2009 года Концепции правовой политики на 2010-2020 годы [13].

В 2010 году постановлением Правительства Республики Казахстан

от 30 апреля 2010 года № 371 на рассмотрение Мажилиса Парламента Республики Казахстан внесен проект Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц», который был одобрен в первом чтении 22 декабря 2010 года.

Концепция и сравнительная таблица проекта нового Уголовного кодекса (на сентябрь 2012 года) предусматривала статью 16 «Уголовная ответственность юридических лиц» [14].

Однако до сегодняшнего дня попытки ввести уголовную ответственность юридических лиц как в Казахстане, так и в России остаются безрезультатными.

Несмотря на неудачные попытки законодательного закрепления, указанный вопрос не потерял своей актуальности и продолжает разрабатываться уголовно-правовой наукой, имея как сторонников, так и противников.

Концепция уголовной ответственности юридических лиц обосновывалась в работах таких казахстанских и российских ученых, как У.Джекебаев, Б.Айсин, И. Борчашвили, Э. Жевлаков, С. Куставлетов, А. Никифоров, Ф. Решетников, С.Г. Келина и других [15].

Против установления такой ответственности выступают Н.Ф. Кузнецова, Т.В. Кондрашова, М. И. Бажанов, Л. К. Савюк и другие ученые [16].

Анализ различных точек зрения

позволяет выделить основные аргументы «за» и «против» уголовной ответственности юридических лиц.

Сторонники такой ответственности считают ее введение необходимым по следующим причинам:

1. Значительное число преступлений в финансовой сфере, сфере экономической деятельности, экологии и т.д. совершается через корпорации, единственным эффективным методом борьбы с корпоративной преступностью является наложение на них прямых карательных санкций.

2. Уголовное преследование физических лиц за действия, которые они совершали в интересах корпорации, не позволит достичь желаемого результата. Привлечение к ответственности физического лица, даже если это руководитель организации, не решает вопроса о возмещении причиненного ущерба, не устраняет причины преступления и условия, способствовавшие его совершению. Вынесение решения в рамках рассмотрения гражданских и административных дел может занять длительное время, предприятие продолжает свою опасную деятельность, в крайнем случае, сменив руководителя.

3. Альтернативные модели ответственности юридических лиц (административная, гражданская) не дают тех процессуальных гарантий, как при уголовном процессе. Введение уголовной ответственности для юридических лиц будет способствовать защите их прав в ходе проведения расследования и

судебного разбирательства.

4. На корпорации может налагаться штраф, значительно превышающий максимальный размер штрафа для индивидуума; к тому же большое значение может иметь сам факт осуждения корпорации (стигма).

5. На международном уровне государства оказывают правовую помощь друг другу в преследовании преступников часто только по уголовным делам, а преступная деятельность корпораций будет все более носить вненациональный характер [17].

Противниками уголовной ответственности юридических лиц приводятся такие аргументы:

1. Усилить материальную ответственность за незаконную деятельность можно в рамках гражданского и административного права.

2. У юридического лица отсутствует физическая природа человека, поэтому оно не может быть лишено свободы либо подвергнуто аресту, а это основные виды уголовных наказаний.

3. Уголовная ответственность юридических лиц противоречит принципу личной виновной ответственности.

4. Нормы об уголовной ответственности юридических лиц могут использоваться в целях «государственного рейдерства» в отношении компаний, занимающихся добычей и переработкой сырья, и др.

5. Введение уголовной ответственности юридических лиц может привести к нарушению конституционных прав граждан (например, права на свободу труда,

частной жизни, личной ответственности и др.).

6. Введение уголовной ответственности юридических лиц может на практике породить нарушение антимонопольного законодательства. Не исключены случаи, когда конкурирующие между собой юридические лица будут информировать правоохранительные органы в целях нейтрализовать своих конкурентов, об их якобы преступной деятельности [18].

Поддерживая в целом введение института уголовной ответственности юридических лиц, попробуем более подробно рассмотреть аргументы против такой ответственности.

Основное возражение ее противников сводится к тому, что введение уголовной ответственности юридических лиц противоречит концепции вины существующей в современном уголовном праве, нарушает принцип личной виновной ответственности.

Действительно, на первый взгляд юридическое лицо, не являясь личностью, не обладает психикой и, следовательно, не может иметь психического отношения к совершенному им деянию. Однако так ли это на самом деле?

Как признают современные философия, социология, психология, любая объединенная общность людей, даже такая неорганизованная как толпа, приобретает волевою способность действовать, складывающуюся на основе совокупности волевых устремлений образующих ее людей [19].

Юридическое лицо представляет

собой коллектив, общность людей, объединившихся для достижения определенной цели. Являясь отражением воли составляющих его личностей, воля коллектива при этом представляет собой не просто совокупность воли индивидуумов, но носит самостоятельный и относительно независимый характер - «воля всех - это качественно единая воля, образовавшаяся в результате анализа и синтеза «воли всех», общая воля проявляется через индивидуальную волю каждого входящего в коллектив лица и вместе с тем обладает по отношению к этой последней самостоятельностью и, более того, преобладанием над ней» [20, с. 215].

«Совершая конкретные действия, вступая в гражданские правоотношения, изменяя и прекращая их, юридического лица, тем самым, проявляют свою волю. Воля юридических лиц всегда конкретна – это явно выраженное желание совершить именно эту сделку, заключить или расторгнуть совершенно конкретный договор и т.д. ...юридическое лицо представляет собой образование нового, иного качества, нежели изначальная группа (коллектив), его образовавшая» [21, с. 69-72].

К примеру, зародившаяся в США правовая доктрина «alter ego» (в переводе с английского «второе «я»»), рассматривает корпорацию как «продолжение личности» ее участников.

Но, может быть, такой подход характерен только для зарубежного права и не свойственен нашей налоговой,

трудов
право)
о е
допускает
возможность
ответственности за совершенное
правонарушение не только
физических, но и юридических лиц.

Приведем в качестве примера статью 28 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях «Лица, подлежащие административной ответственности» устанавливающую, что административной ответственности подлежат: 1) физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом; 2) **юридическое лицо** (выделено нами – *P.P.*).

Возникает вопрос, что является основанием для такой ответственности, если юридическое лицо не обладает свободой воли? На наш взгляд - признание факта выражения воли организации через волевые действия образующих ее лиц, в первую очередь руководителей.

Мы полностью согласны в этом плане с У.С. Джекебаевым: «Исходя из того, что воля юридических лиц относительно свободна, что они имеют возможность в пределах предоставленной им самостоятельности и независимости выбор для своей практической деятельности, возникает и их ответственность за результаты своей негативной деятельности, как в административном, так и гражданско-правовом порядке. Почему в этом случае особняком в правовой жизни общества должно оставаться уголовное право?» [11].

Рядом ученых и практиков высказываются опасения, что введение уголовной ответственности юридических лиц может послужить почвой для попыток «рейдерских» захватов предприятий или нарушения антимонопольного законодательства в конкурентной борьбе имеют на наш взгляд достаточные основания. Возражения представителей бизнес-сообщества Казахстана (например, Национальной экономической палаты Казахстана «Атамекен») стали одной из причин отклонения Проекта Закона 2010 года. Однако можно ли их использовать в качестве аргумента против такой ответственности? При желании, многие нормы действующего уголовного, административного, налогового или антимонопольного законодательства могут быть вполне успешно использованы в тех же целях. Следовательно, в данных случаях речь может идти лишь о необходимости строго соблюдения законности правоприменительной деятельности и жесткого надзора со стороны компетентных органов для исключения таких злоупотреблений.

Несомненно, что в случае введения уголовной ответственности юридических лиц при назначении по приговору суда организации наказания в виде ликвидации юридического лица могут пострадать интересы работников данной организации, лично не причастных к совершению преступления. Однако ситуация, когда привлечение к ответственности физического или юридического лица, совершившего правонарушение (преступление) опосредовано причиняет вред правам

и интересам третьих лиц может иметь место и сегодня.

Так назначение наказания в виде лишения свободы лицу, являющемуся основным или единственным работником в семье может существенно ухудшить материальное состояние других членов семьи. Также лишения материального и личного характера (в виде потерянного рабочего места и т.д.) могут испытывать работники юридического лица, принудительно ликвидируемого по основаниям, предусмотренным статьей 49 Гражданского кодекса Республики Казахстан.

Из этого следует, что само по себе введение уголовной ответственности юридических лиц не может существенным образом ухудшить положение законопослушных граждан. Кроме того, в предложенном в 2010 году Проекте Закона Республики Казахстан по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц» учитывалось данная ситуация. Статья 40-2 содержала положения, направленные на охрану прав третьих лиц (к примеру, наемных работников организации, миноритариев или иных лиц), не имевших возможности влиять на принятие неправомерного решения юридическим лицом. Согласно данной статье ликвидация юридического лица предполагала обращение в доход государства всего имущества организации после удовлетворения требований кредиторов.

Таким образом, в ходе проведенного анализа доводов

противников уголовной ответственности юридических лиц, мы не смогли выделить ни одного возражения, заставляющего безусловно отказаться от этой идеи.

Следует отметить, что страны, национальное законодательство которых предусматривает институт уголовной ответственности юридических лиц, по-разному определяют его содержание и выражение. В мировой практике применения данного института можно выделить три базовых модели. [22]

Первая модель основывается на традиционной конструкции уголовной ответственности юридических лиц, при которой юридическое лицо наряду с физическим лицом рассматривается в качестве самостоятельного субъекта преступления. При этом в зависимости от роли возможны различные формы соучастия юридического лица с другими организациями и (или) физическими лицами. В тех случаях, когда преступление совершено должностным лицом, корпорация отвечает как исполнитель, если же служащий выступал в качестве соучастника – корпорация подлежит ответственности как соучастник [23, с. 13-14].

Вторая модель основывается на признании физического лица единственно возможным субъектом преступления. В случае же участия юридического лица в преступлении, совершаемом физическим лицом в его интересах, юридическое лицо наряду с физическим лицом подвергается уголовно-правовому

воздействию. Уголовная ответственность юридического лица за виновные действия физических лиц наступает лишь в том случае, если указанные действия были совершены в пользу или во исполнение функций данного юридического лица его руководителем или представителем.

В настоящее время эта модель введена в уголовное законодательство таких стран, как Австрия, Албания, Испания, Мексика, Перу, Турция, Швейцария.

Третья модель («квазиуголовная») ответственности юридических лиц предполагает административную ответственность юридических лиц за причастность к преступлению, либо применение к ним принудительных мер, предусмотренных уголовным законодательством. Юридическое лицо не признается субъектом преступления, но к нему могут применяться некоторые уголовные санкции [5, с. 57].

Данная модель в настоящее время существует в уголовном законодательстве Азербайджана, Латвии, Украины, Германии, Италии, Швеции.

В качестве примера реализации такого подхода можно привести Уголовный кодекс Азербайджанской Республики:

Статья 19 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики предусматривает, что: «Уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом и совершившее преступление».

При этом глава 15-2 «Уголовно-правовые меры, применяемые в отношении юридических лиц» содержит статью 99-4 «Основания и условия применения уголовно-правовых мер к юридическим лицам»

99-4.1. Уголовно-правовые меры к юридическому лицу применяются за преступления, совершенные следующими физическими лицами в пользу этого юридического лица или в защиту его интересов:

99-4.1.1. должностное лицо, уполномоченное представлять юридическое лицо;

99-4.1.2. должностное лицо, уполномоченное принимать решения от имени юридического лица;

99-4.1.3. должностное лицо, уполномоченное контролировать деятельность юридического лица;

99-4.1.4. работник юридического лица в результате неосуществления контроля со стороны должностных лиц, предусмотренных статьями 99-4.1.1-99-4.1.3 настоящего Кодекса [24].

В свое время разработчики Проекта Закона Республики Казахстан 2010 года выбрали вторую модель уголовной ответственности юридических лиц. Так ч. 2 ст. 18-1 УК РК гласила: «Юридическое лицо несет ответственность за преступные деяния, совершенные физическим лицом, только в тех случаях, если преступное деяние в пользу или в интересах юридического лица было совершено физическим лицом по решению, с санкции или одобрения органа или лица, осуществляющего функции управления юридическим лицом, либо физическим лицом, имеющим

право: а) представлять юридическое лицо; б) принимать решения от имени юридического лица; в) контролировать деятельность юридического лица».

Подводя итоги проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**.

Тенденции развития преступности в сфере экономической деятельности, экологии, незаконного оборота наркотических средств, терроризма и экстремизма, проблема возмещения ущерба, причиняемого деятельностью юридических лиц, а также имеющийся опыт развитых зарубежных государств показывают, что вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц является весьма актуальным.

Как уже отмечалось выше, в условиях глобализации, увеличения роли транснациональных корпораций в экономике Казахстан возрастает и опасность нарушения законодательства в сфере экологии, трудовых и иных прав и интересов граждан и государства. В крупных корпорациях решения зачастую принимаются коллективными органами (советом директоров, акционерами), а ответственность за

совершенное правонарушение будет нести лицо, «назначенное» виновным.

Однако сложившиеся традиции науки уголовного права, как Казахстана, так и России, исходящие из личной виновной ответственности физического лица, приводят к стойкому неприятию идеи признания субъектом уголовной ответственности юридических лиц. Ее признание рассматривается как подрыв фундаментальных принципов уголовного права не только учеными, но практикующими юристами.

Выходом из сложившейся ситуации может стать предлагаемый в научной литературе компромиссный вариант в рамках третьей модели уголовной ответственности юридических лиц [25, с. 32-34].

Принятый такими странами как Азербайджан, Украина, Латвия он основывается на традиционном признании физического лица единственным субъектом уголовной ответственности, но допускает применение к юридическим лицам мер уголовного принуждения.

Список литературы:

1. Павлов, В.Г. Субъект преступления [Текст]: учебник / В.Г. Павлов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», - 2001. – 318 с - книга.
2. Таганцев, Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1 [Текст]: по изданию 1902 года. Allpravo.ru. – 2003 // (<http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum105/> -) – интернет-источники.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. // (<http://jurytrial.ru/media/files/library/file626.pdf>) – интернет-источники.
4. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1922 года // (<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241523&subID=100096269,100096272,100096339,100096427#text>) – интернет-источники.

5. Додонов, В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве [Текст]: В. Додонов // Законность. – 2006. – № 4. – 64 с - журнал.

6. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть [Текст]: учебник / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. – М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, - 2001. - 576 с - учебник.

7. Трайнин, А. Н. Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон [Текст]: А. Н. Трайнин. – М., - 1969. - 454 с – книга.

8. Бардеев, К.А. К проблеме уголовной ответственности юридических лиц в контексте международного и зарубежного права [Текст]: К.А. Бардеев // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2015. № 25 - журнал.

9. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. Сайт Организации объединенных наций (http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1990.shtml) – интернет-источники.

10. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года - (<https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/173>) – интернет-источники.

11. Джекебаев, У.С. Юридическое лицо как субъект преступления / У.С. Джекебаев – (<http://journal.zakon.kz/219542-juridicheskoe-lico-kak-subekt.html>) – интернет-источники.

12. Мухамеджанов, Э. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц по Уголовному кодексу Республики Казахстан – (http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31101010) – интернет-источники.

13. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года [Текст]: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.) – (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>) – интернет-источники.

14. Досье ITS на проект Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция) (май 2014 года) – (https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31140848#pos=0;0) – интернет-источники.

15. Джекебаев, У.С. Юридическое лицо как субъект преступления [Текст]: У.С. Джекебаев // Юрист, - 2011 г - № 5 - журнал; Келина, С. Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст]: С.Г. Келина // Уголовное право: новые идеи: Сборник статей. // М., - 1994. - С. 52 - журнал; Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций [Текст]: А.В. Наумов // М., - 1996. - С. 182 - книга; Никифоров, А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовная ответственность [Текст]: А.С. Никифоров // М. - 2002. - С. 8 - книга; Волженкин, Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц [Текст]: Б.В. Волженкин // СПб. - 1998. - С. 25-26 – книга.

16. Поздеева, О.С. Уголовная ответственность юридических лиц: современные реалии и перспективы развития [Текст]: О.С.Поздеева //

https://elibrary.ru/download/elibrary_23639998_27528359.pdf - интернет-источники.

17. Алимбеков, М. Уголовная ответственность юридических лиц: теория и практика // <http://journal.zakon.kz/219540-ugolovnaia-otvetstvennost.html> - интернет-источники; Волженкин, Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц: Pro и Contra. Серия “Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе”. [Текст]: Б.В. Волженкин // СПб., - 1998. - 40 с - книга; Уголовная ответственность юридических лиц: Опыт зарубежных стран и перспективы применения в России [Текст]: учебник / В. А. Широков // (<http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1252244>) – интернет-источники; Удар в юрлицо. Александр Бастрыкин: криминальные фирмы надо судить по Уголовному кодексу [Текст]: // "Российская газета" - Федеральный выпуск № 5436 (60) - газета.

18. Алимбеков, М. Уголовная ответственность юридических лиц: теория и практика [Текст]: М. Алимбеков // (<http://journal.zakon.kz/219540-ugolovnaia-otvetstvennost.html>) – интернет-источники; Мухамеджанов, Э. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц по Уголовному кодексу Республики Казахстан [Текст]: Э. Мухамеджанов // (http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31101010) – интернет-источники; Уголовная ответственность юридических лиц: Опыт зарубежных стран и перспективы применения в России [Текст]: учебник / Широков В.А // (<http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1252244>) – интернет-источники.

19. Самойлов, И.Д. Феномены власти и воли в обществе [Текст]: дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / И.Д. Самойлов.– Курган, - 2016. - 202 с.- диссертация.

20. Матвеев, Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. - [Текст]: Г.К.Матвеев // М.: "Юридическая литература", - 1970. – 312 с – книга.

21. Захаров, Д.Н. Понятие воли юридического лица и проблема ответственности. Фундаментальные исследования [Текст]: Д.Н.Захаров // – 2005. – № 7 // (<https://www.fundamental-research.ru/pdf/2005/7/44.pdf>) – интернет-источники.

22. Удар в юрлицо. Александр Бастрыкин: криминальные фирмы надо судить по Уголовному кодексу [Текст]: // "Российская газета" - Федеральный выпуск № 5436 (60) - газета.

23. Евтушевская, М.Е. Проблема формирования модели уголовной ответственности юридических лиц [Текст]: М.Е.Евтушевская // Санкт-Петербург. - 2016 год. - 72 с. – книга.

24. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) // (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=0;0&sdoc_params=text%3D%25D1%2583%25D0%25B3%25D0%25BE%25D0%25BB%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B9%2520%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25B4%25D0%25B5%25D0%25BA%25D1%2581%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D30420353%26spos%3D1%26tSynonym%3D0%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0) – интернет-источники.

25. Щедрин, Н.В. Организации как субъекты уголовно-правового воздействия [Текст]: Н. В. Щедрин, А. А. Востоков // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2007. – № 1 – 2. – журнал.